

В. Л. БУРЦЕВЪ

Какъ Пушкинъ хотѣлъ издать „Евгенія Онѣгина” и какъ издалъ

Нѣскольکو страницъ изъ биографіи Пушкина

(Изъ книги «Пушкинъ и «Евгеній Онѣгинъ».

Борьба Пушкина съ правительствомъ Николая I
изъ-за «Евгенія Онѣгина»).

«Онѣгинъ» есть самое задушевное произведеніе Пушкина, самое любимое дитя его фантазіи, и можно указать слишкомъ на немногія творенія, въ которыхъ личность поэта отразилась бы съ такой полнотой, свѣтло и ясно, какъ отразилась въ «Онѣгинѣ» личность Пушкина. Здѣсь вся жизнь, вся душа, вся любовь его; здѣсь его чувства понятія, идеалы.

БѢЛИНСКІЙ.

ORESTE ZELUK, EDITEUR

PARIS

1934

В. Л. БУРЦЕВЪ.

Борьба за свободную Россію

МОИ ВОСПОМИНАНІЯ

Томъ 1. (1882 — 1910 г.). Берлинъ 1924 г.

Содержаніе: До 1882 г. — Мой первый арестъ въ Петербургѣ въ 1882 г. — Второй арестъ въ 1885 г. — Въ первый разъ въ Петропавловской крѣпости. — Ссылка въ Сибирь. — Побѣгъ. — Изданіе «Свободной Россіи» въ Женевѣ въ 1889 г. — Жизнь въ эмиграціи (въ Парижѣ, Болгаріи, въ Лондонѣ, въ Цюрихѣ). — Осужденіе въ Англіи на полтора года каторжныхъ работъ за изданіе «Народовольца». — Освобожденіе изъ англійской тюрьмы. — Изданіе въ 1900 г. въ Парижѣ перваго номера «Былого». — Возвращеніе въ Россію въ 1905 г. — Основаніе «Былого» въ Петербургѣ. — Встрѣча съ Бакаемъ. — Переписка съ Зубатовымъ. — Обвиненіе Азефа. — Судъ надъ мной по поводу обвиненія Азефа. — Разоблаченіе Азефа и его бѣгство. — Встрѣча съ Лопухинимъ. — Его арестъ. — Дѣло шпиксельбуржца Стародворскаго. — Третейскій судъ по дѣлу Стародворскаго въ 1909 г. — Разоблаченіе Стародворскаго въ 1917 г.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ В. Л. БУРЦЕВА ВЫШЛИ:

- 1) Крыловъ, полн. собр. сочин. съ примѣч. 15 фр.
- 2) Радищевъ. Путешествіе изъ Петербурга въ Москву
(на яз. нашего времени) 27 фр.
- 3) Грибоѣдовъ. Горе отъ ума 15 фр.

„БЫЛОЕ“

Подъ редакціей В. Л. Бурцева (въ изданіи «Иллюстрированной Россіи»)

Содержаніе: В. Л. Бурцевъ «Моя поѣздка въ Россію въ 1914 г.», воспоминанія о Б. В. Савинковѣ, переписка съ нимъ, «Провокаторы среди большевиковъ», а также статьи А. Е. Бадаева «Провокаторъ Малиновскій», «Тайный съѣздъ большевиковъ въ Краковѣ съ участіемъ провокаторовъ», «Пораженческая кампанія большевицкихъ членовъ Государственной Думы» (во время войны) и т. д.

1-й и 2-й номера «Былого» (1933 г.) — по 15 франковъ.

В. П. БУРЦЕВЪ

Какъ Пушкинъ хотѣлъ издать „Евгенія Онѣгина” и какъ издалъ

Нѣсколько страницъ изъ биографіи Пушкина

(Изъ книги «Пушкинъ и «Евгеній Онѣгинъ».
Борьба Пушкина съ правительствомъ Николая I
изъ-за «Евгенія Онѣгина»).

«Онѣгинъ» есть самое задушевное произведеніе Пушкина, самое любимое дитя его фантазіи, и можно указать слишкомъ на немногія творенія, въ которыхъ личность поэта отразилась бы съ такой полнотой, свѣтло и ясно, какъ отразилась въ «Онѣгинѣ» личность Пушкина. Здѣсь вся жизнь, вся душа, вся любовь его; здѣсь его чувства, понятія, идеалы.

БѢЛИНСКІЙ.

ORESTE ZELUK, EDITEUR

PARIS

1934

**Éditions et Imprimerie
Rapide de la Presse
E. I. R. P.
O. ZELUK
4, 5, rue Saulnier, Paris**

О Т Ъ А В Т О Р А

Пушкинисты въ Россіи за послѣдніе годы сдѣлали много для изученія Пушкина.

Появилось не одно полное собраніе сочиненій Пушкина и отдѣльныя изданія большинства крупныхъ его произведеній. Въ ихъ текстъ включены всѣ вновь найденныя изъ пушкинскихъ произведеній. Появились весьма цѣнныя изслѣдованія о Пушкинѣ и его сочиненіяхъ.

Сдѣлано все это не большевиками, а только при большевикахъ. Но благодаря большевикамъ, всему изданному о Пушкинѣ, приданъ спеціальнѣй партійный большевицкій характеръ. Издано все, конечно, по новой, совсѣмъ не пушкинской орфографіи.

Всѣ эти изданія, появившіяся въ Россіи, во многихъ отношеніяхъ недоступны для заграничнаго читателя, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и неприемлемы.

Вотъ почему настоятельной національной задачей нашей является изданіе за границей новаго полного собранія сочиненій Пушкина или, по крайней мѣрѣ, отдѣльныхъ главныхъ его произведеній.

Здѣсь, за границей, сочиненія Пушкина могутъ издаваться безъ всякой большевицкой партійной цензуры — такъ, какъ этого требуетъ безпристрастное изученіе Пушкина.

Изъ изданій Пушкина, безъ большевицкой цензуры, за границей въ настоящее время имѣются только моровское (1906 г.) и венеровское (1908-15 г.). Были еще три берлинскія изданія 1921 - 22 г. г. Они изданы тоже безъ большевицкой цензуры, — такъ, какъ они издавались раньше. Но они представляютъ собою только перепечатку изданій дореволюціонныхъ, безъ какихъ - нибудь измѣненій.

Но этими изданіями довольствоваться нельзя.

Въ этихъ, дореволюціонныхъ, изданіяхъ не использованы тѣ новѣйшія драгоценныя приобрѣтенія по пушкиновѣдѣнію, которыя сдѣланы послѣ революціи. Не использовано также большинство матеріаловъ для біографіи Пушкина, опубликованныхъ въ Россіи при большевикахъ. Они, по большей части, тоже остаются неизвѣстными для заграничныхъ читателей.

На необходимость новыхъ изданій Пушкина за границей, когда бы они могли воспользоваться всѣмъ тѣмъ, что для его изученія сдѣлано въ послѣдніе годы въ Россіи, мы и указывали въ своихъ статьяхъ въ 10-мъ № «Общого Дѣла».

Вл. Бурцевъ.

**ПУШКИНЪ РѢШИЛЪ КОНЧИТЬ
“ЕВГЕНІЯ ОНѢГИНА” ЕЩЕ ДО ПРИѢЗДА
ВЪ БОЛДИНО ВЪ 1830 г.**

Въ 1828-29 г. г. Пушкинъ все еще мечталъ о широкихъ планахъ дальнѣйшаго развитія “Евгенія Онѣгина”. Ими онъ началъ жить еще съ 1825 - 26 г.г. Онъ еще и въ началѣ 1830 г. надѣялся вывести Онѣгина изъ узкихъ рамокъ, въ какихъ онъ его рисовалъ въ первыхъ главахъ романа и связать его съ политическимъ движеніемъ декабристовъ.

Этими планами Пушкинъ былъ особенно увлеченъ, когда послѣ Москвы онъ лѣтомъ 1829 года попалъ на Кавказъ. Тамъ онъ встрѣтился съ своими друзьями декабристами и почувствовалъ себя свободнымъ внѣ ежедневнаго полицейскаго надзора Бенкендорфа. Въ это время онъ не только обдумываетъ, но и пишетъ 10-ую главу романа, гдѣ Онѣгинъ уже появляется въ связи съ декабристами.

Но уже съ начала 1830 г., когда онъ снова очутился въ Москвѣ подъ неусыпнымъ полицейскимъ надзоромъ, для него стало ясно, что продолжать “Евгенія Онѣгина” такъ, какъ онъ хотѣлъ и какъ отчасти уже написалъ, далѣе сдѣлалось совершенно невозможнымъ.

Надо было считаться съ реальными политическими условіями.

По цензурнымъ требованіямъ Пушкину, прежде всего, приходилось, конечно, отказаться отъ написанныхъ строфъ о декабристахъ въ 10-й главѣ, а потомъ онъ вообще болѣе не могъ надѣяться говорить объ Онѣгинѣ, какъ политикѣ въ связи съ декабристами.

Этимъ разрушался весь сложившійся у Пушкина къ тому времени планъ дальнѣйшаго развитія “Евгенія Онѣгина”. Тогда, въ первой половинѣ 1830 года, онъ пришелъ къ опредѣленному рѣшенію кончить романъ, кончить возможно скорѣе, — кончить во что бы то ни стало.

Съ сентября до декабря 1830 г. Пушкинъ жилъ въ нижегородскомъ селѣ Болдино — въ полномъ одиночествѣ, вдали отъ своихъ друзей и враговъ, вдали отъ цензоровъ и жандармовъ, не читая журналовъ. Пушкинъ, по его словамъ, жилъ тамъ, какъ на “островѣ, окруженномъ скалами”.

Эти мѣсяцы жизни Пушкина, пользуясь его же собственнымъ выраженіемъ, его біографы называютъ “дѣтородными”. За это время онъ, дѣйствительно, написалъ очень много. Но его рѣшеніе отказаться отъ широкихъ плановъ “Евгенія Онѣгина” и покончить съ нимъ, принятое еще въ Москвѣ, съ какимъ онъ пріѣхалъ въ Болдино, и здѣсь осталось непоколебленнымъ.

Надъ нимъ, правда, повидимому, не висѣла никакая угроза и вокругъ него не было атмосферы сыска и доноса. Онъ какъ будто дѣйствительно забывается обо всемъ, что недавно угрожало ему въ Москвѣ, и усиленно работаетъ, какъ ему подсказываетъ его свободное поэтическое настроеніе.

Но это только “кажется”. На дѣлѣ Пушкинъ и въ Болдино не можетъ избавиться отъ страха возможныхъ преслѣдованій имп. Николая I и Бекендорфа.

18 сентября Пушкинъ, какъ онъ отмѣчаетъ на своихъ рукописяхъ, кончаетъ 8-ю главу “Евгенія Онѣгина” (“Странствіе”), а 25 того же сентября — послѣднюю главу, 9-ую (“Большой Свѣтъ”).

9-ую главу “Евгенія Онѣгина” Пушкинъ въ 51-й строфѣ кончаетъ такъ:

Блаженъ, кто праздникъ жизни рано
Оставилъ, не допивъ до дна
Бокала полного вина,
Кто не дочелъ ея романа
И вдругъ умѣлъ разстаться съ нимъ,
Какъ я съ Онѣгинымъ моимъ.

Тогда же, по поводу окончанія “Онѣгина” Пушкинъ написалъ стихотвореніе “Трудъ”:

Мигъ вождедѣнный насталь. Оконченъ мой
трудъ многолѣтній.
Что-жъ непонятная грусть тайно трево-
жить меня?

Эпиграфомъ къ послѣдней, 9-й главѣ, Пушкинъ беретъ слова Байрона:

Fare thee well, and if for ever,
Still for ever fare thee well.

Т. е. “Прощай! И если навсегда, то все равно — прощай!” или, какъ этотъ эпиграфъ переведень Томашевскимъ (“Евг. Онѣгинъ”, изд. 1932 г.), такъ: “Будь счастливъ! И если мы расстаемся на вѣки, то навѣки будь счастливъ!”

Пушкинъ прощается съ “Онѣгинымъ”, однако, какъ будто съ какой-то отдаленной надеждой когда нибудь вернуться къ нему. Но это, впрочемъ, не было у него сколько - нибудь серьезной надеждой, а скорѣе однимъ только пожеланіемъ, — а еще вѣрнѣе — этимъ онъ только лишній разъ хотѣлъ напомнить своимъ читателямъ о той боли, съ какой ему приходится разстаться съ своимъ любимымъ дѣтищемъ — “Евгениемъ Онѣгинымъ”.

Даты окончанія послѣднихъ главъ “Онѣгина” (18 и 25 сентября) написаны рукою Пушкина, и всѣми пушкинистами принято считать, что въ Болдино онъ въ эти дни закончилъ “Евгенія Онѣгина” этими двумя главами.

Но къ такимъ утвержденіямъ Пушкина, не слѣдуетъ отнестись только формально, а необходимо выяснить по существу, что же на самомъ дѣлѣ ему пришлось сдѣлать въ Болдино для 8-й и 9-й главы?

Въ Болдино Пушкинъ пріѣхалъ 9-го сентября. Въ первые же дни послѣ своего пріѣзда онъ написалъ нѣсколько новыхъ произведеній и поэтому одному къ 15-25 сентября онъ, очевидно, не могъ внести много новаго въ привезенныя 8 и 9 главы. Въ нихъ все было, по большей части, написано имъ раньше — еще до его пріѣзда въ Болдино.

Это особенно необходимо сказать относительно 8-й главы.

Изъ 32 строфъ 8-й главы, которыя имѣются у насъ, 18-27 строфы были уже помѣщены въ “Московскомъ Вѣстникѣ” въ 1827 г. и 14-17 строфы — въ “Литературной Газетѣ” въ началѣ 1830 г.

1-13 строфы предшествовали этимъ уже напечатаннымъ строфамъ и, несомнѣнно, тоже были написаны раньше.

Строфы 28-30 тоже не могли быть написаны Пушкинымъ въ Болдино въ сентябрѣ 1830 г., потому что онѣ относятся къ разсказу о встрѣчѣ Онѣгина съ Пушкинымъ въ 1823 г. въ Одессѣ, и были, конечно, имъ написаны тогда же, а не въ Болдино, — черезъ семь лѣтъ.

Поэтому въ Болдино для 8-й главы изъ всѣхъ 32 строфъ могли быть написаны только двѣ заключительныя, прощальныя, строфы — 31-ая и 32-ая.

Въ первыя двѣ недѣли своего пребыванія въ Болдино до 25 сентября Пушкинъ едва ли много могъ написать и для 9-й главы. Большая часть рукописи и этой главы, конечно, была готова рань-

ше. Въ Болдино Пушкинымъ нѣкоторыя ея строфы могли быть только переработаны. Вновь онъ могъ написать только 48-51 строфы, опять-таки заключительныя, прощальныя строфы, замѣнившія раньше написанныя, а теперь сдѣлавшіяся ненужными, строфы, какими Пушкинъ переходилъ въ 9-й главѣ къ 10-й, гдѣ рѣчь шла уже о встрѣчахъ Онѣгина съ декабристами.

Такимъ образомъ, мы можемъ съ большою увѣренностью, и даже съ полной несомнѣнностью, сказать, что Пушкинъ кончалъ “Евгенія Онѣгина” не въ Болдино. Тамъ до 25 сентября 1830 г. онъ написалъ только двѣ прощальныя строфы для 8-й главы и нѣсколько, тоже прощальныхъ строфъ, для 9-й. Тамъ онъ едва ли даже вносилъ какія нибудь существенныя измѣненія въ ранѣе составленный текстъ этихъ двухъ послѣднихъ главъ. Ихъ первоначальный текстъ былъ впоследствии, правда, сильно измѣненъ, но это было сдѣлано не въ сентябрѣ 1830 года въ Болдино, а позднѣе, въ Царскомъ Селѣ въ августъ - сентябрѣ 1831 г.

Но если въ Болдино Пушкинъ пріѣхалъ съ опредѣленнымъ рѣшеніемъ немедленно же кончить “Евгенія Онѣгина”, то его рукописи, которыя онъ привезъ, говорили, несомнѣнно, не о концѣ романа, а, наоборотъ, о томъ, что въ дальнѣйшемъ развитіи, романа готовился рассказъ о связи Онѣгина съ декабристами.

КАНОНЪ “ЕВГЕНІЯ ОНЪГИНА”. ЭТО — ВОЛЯ ПУШКИНА!

Въ сентябрѣ 1830 г., въ Болдино же, гдѣ Пушкинъ, безповоротно рѣшившій кончить “Евгенія Онѣгина”, тогда же, 26 сентября 1830 г., составилъ очень любопытный планъ его отдѣльнаго изданія. На этотъ планъ онъ дѣлаетъ ссылку въ своихъ бумагахъ и въ 1831 году и позднѣе (“Пушкинъ и его современники”, вып. 16).

Этотъ планъ отдѣльнаго изданія всего “Евгенія Онѣгина” (до того времени романъ выходилъ отдѣльными главами въ 50-60 страницъ), впервые былъ опубликованъ Анненковымъ еще въ 1857 г. Впослѣдствіи онъ неизмѣнно перепечатывается въ сочиненіяхъ Пушкина, — правда, всегда въ отдѣлѣ “примѣчаній” или “приложеній”. Издававшіе “Евгенія Онѣгина” никогда не хотѣли видѣть въ этомъ планѣ воли автора. Пушкинисты, вообще, даже мало на немъ останавливались.

Вотъ этотъ проектъ изданія “Евгенія Онѣгина”, цѣликомъ написанный рукой Пушкина:

О н ѣ г и н ѣ .

Часть первая. Предисловіе.

- I пѣснь Хандра. Кишиневъ — Одесса.
II пѣснь Поэтъ — Одесса — 1824.
III пѣснь Барышня — Одесса. Мих. 1824.

Часть вторая.

- IV пѣснь Деревня — Мих. 1825.
V пѣснь Имянины — Мих. 1825 - 1826.
VI пѣснь Поединокъ — Мих. 1826.

Часть третья

- VII пѣснь Москва — Москва. Мих. СПб. Болдино.
1829.
VIII пѣснь Странствіе — Москва. Павл. Болдино.
1829.
IX пѣснь Большой свѣтъ — Болдино.

П р и м ѣ ч а н і я :

1823 г. 9 мая Кишиневъ — 1830 г. 25 сент. Болдино.
26 сент. А. П.

И жить торопиться и чувствовать спѣшить
К. В.

А. Р.

(25)
24 00
15

4 мѣ. 17 д.

7 лѣ. 4 мѣ. 17 д.

12 000
24

Факсимиле этого плана изданія “Евгенія Онѣгина” напечатано Шляпниковымъ въ его книгѣ “Изъ неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина”. Съ этимъ замѣчательнымъ документомъ всѣ, слѣдовательно, и за границей легко могутъ познакомиться, такъ сказать, въ оригиналѣ.

Планъ написанъ на четвертушкѣ бумаги (водяные знаки 1830 г.). На оборотѣ его находится черновикъ стихотворенія Пушкина “Отвѣтъ анониму” (И. А. Гулянову), написаннаго тогда же въ Болдино.

Это — канонъ “Евгенія Онѣгина”, составленный самимъ Пушкинымъ, — канонъ, конечно, для того времени (1830 г.). Впослѣдствіи, конечно, Пушкинъ могъ его измѣнить, но у насъ нѣтъ никакихъ основаній думать, что онъ когда - нибудь добровольно хотѣлъ отказаться отъ своего рѣшенія такъ издать “Евгенія Онѣгина”.

Этотъ планъ изданія “Евгенія Онѣгина” 1830 года былъ еще разъ подтвержденъ Пушкинымъ при составленіи плана полнаго собранія его сочи-

неній въ 1831-33 г.г., тоже написаннаго его рукой.

Въ первый томъ этого предполагавшагося тогда изданія должны были входить: “Русланъ и Людмила”, “Кавказскій Плѣнникъ”, “Бахчисарайскій Фонтанъ”, во второй — “Цыгане”, “Полтава” и “Графъ Нулинъ”, въ третій — “Борисъ Годуновъ” и пр., въ 4-й — “Евгеній Онѣгинъ” (“Пѣсни I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII и IX”).

На томъ же самомъ листѣ, на которомъ написанъ только что приведенный перечень произведеній Пушкина для отдѣльнаго изданія, позднѣе его же рукой было добавлено: “1833 — Анджело, 1833 — Мѣдный Всадникъ, 1831, 1832, 1833 — Сказки”.

Изъ этого плана изданія всѣхъ сочиненій такимъ образомъ видно, что Пушкинъ и въ 1833 г. не отказывался отъ своего плана 26 сент. 1830 г. изданія “Евгенія Онѣгина” съ 8-й главой. Но этотъ планъ не былъ выполненъ. вмѣсто него, въ 1835 г., вышло только два тома сочиненій Пушкина “Поэмы и повѣсти”, куда “Евгеній Онѣгинъ” вовсе не вошелъ.

Въ 1833 и 1837 г. г. Пушкинъ выпустилъ отдѣльными изданіями “Евгенія Онѣгина”, но сдѣдалъ это не по своему плану 26 сентября 1830 г. Въ нихъ нѣтъ 8-й главы (“Путешествіе”), а, вмѣсто нея, имѣются только какіе-то приведенные изъ нея странные отрывки. На первый взглядъ даже непонятно, зачѣмъ они были напечатаны, и какъ Пушкинъ, такъ всегда заботившійся о возможно луч-

шемъ изданіи своихъ произведеній, могъ дать въ такомъ незаконченномъ видѣ одну изъ самыхъ дорогихъ для него главъ “Евгенія Онѣгина”.

Въ настоящее время можно увѣренно сказать, что печатать “Путешествіе” Пушкинъ хотѣлъ бы вовсе не такъ, какъ пришлось это сдѣлать. Онъ былъ вынужденъ самъ сознательно систематически искалѣчить собственное произведеніе.

Поэтому изданія “Евгенія Онѣгина” 1833 и 1837 г. г. каноническими могутъ быть названы только условно. Самъ Пушкинъ, если бы ему въ то время не пришлось считаться съ требованіями цензуры, несомнѣнно, совсѣмъ иначе издалъ бы “Евг. Онѣгина”. Да развѣ можно хоть на минуту допустить мысль, чтобы онъ тогда или когда - нибудь потомъ могъ не считать необходимымъ включить цѣликомъ въ “Евг. Онѣгина” “Путешествіе”, которое стоило ему столько волненій и которому онъ придавалъ такое огромное значеніе?

Во всякомъ случаѣ фактъ остается фактомъ:

Пушкинъ и въ 1830 г., и въ 1833 г., и позднѣе издавать “Евгенія Онѣгина” — всегда хотѣлъ въ девяти главахъ (или “пѣсняхъ”) и 8-й главой всегда должно было быть “Путешествіе”.

Это — его воля!

Воля Пушкина!

ПРОЩАНІЕ ПУШКИНА

СЪ “ЕВГЕНІЕМЪ ОНЪГИНЫМЪ”.

“У ПУШКИНА НѢТЪ НИЧЕГО СЛУЧАЙНАГО!”

Про Пушкина говорятъ (и это совершенно вѣрно), что въ томъ, что онъ писалъ, у него никогда не было ничего случайнаго. У него все всегда имѣло свое опредѣленное, глубокое, значеніе.

Съ полнымъ основаніемъ это надо сказать и относительно его плана изданія “Евгенія Онѣгина”, составленнаго въ Болдинѣ. Въ немъ, дѣйствительно, Пушкинымъ, несомнѣнно, было взвѣшено каждое слово и каждое имѣетъ свое глубокое значеніе. Этого не сможетъ отрицать никто изъ пушкинистовъ.

Планъ изданія “Евг. Онѣгина” 1830 г. былъ Пушкинымъ составленъ не наспѣхъ, а былъ строго обдуманъ.

Въ немъ имѣются цѣнныя указанія на время и мѣсто въ писаніи главъ и очень любопытные подзаголовки для каждой пѣсни, по пушкински удивительно характерные. Эти подзаголовки — тоже яркія выраженія воли Пушкина. Приходится только удивляться, что до сихъ поръ воля Пушкина дать

эти подзаголовки въ “Евг. Онѣгинъ” никогда не обращали на себя вниманія издателей “Евг. Онѣгина”.

Совершенно непонятно, какъ издатели Пушкина могли вообще игнорировать этотъ замѣчательный документъ, на который мы указываемъ, гдѣ его воля была выражена такъ ясно!

Вотъ нѣсколько характерныхъ въ этомъ документѣ указаній Пушкина, какія должны быть принимаемы во вниманіе всѣми издателями “Евг. Онѣгина”.

1) “Евгеній Онѣгинъ”, такимъ образомъ, по мысли Пушкина, долженъ былъ состоять изъ 3-хъ частей и 9-ти главъ.

8-й его главой было “Странствіе” (“Путешествіе”).

2) Главы назывались “пѣснями”.

Это слово Пушкинъ любилъ. Еще въ первой главѣ “Евгенія Онѣгина”, написанной въ 1823 г., онъ съ ироніей говорилъ:

И скоро, скоро бури слѣдъ
Въ душѣ моей совсѣмъ утихнеть.
Поэму, пѣсенъ въ двадцать пять.
Хандра ждала его на стражѣ.

3) Характерны подзаголовки, какіе Пушкинъ давалъ каждой главѣ. Характерно, напр., въ загла-

віи для 1-й главы слово “Хандра”. Онъ не разъ повторялъ его и въ текстѣ “Евгенія Онѣгина”,

Хандра ждала его на стражѣ
И бѣгала за нимъ она,
Какъ тѣнь, иль вѣрная жена.

(“Евг. Онѣгинъ” 1-я гл. 54 стр.).

Характерны подзаголовки и для другихъ главъ.

Странно, что ни одинъ изъ издателей “Евг. Онѣгина” никогда до сихъ поръ не воспользовался указанными самимъ Пушкинымъ подзаголовками. Это тѣмъ болѣе странно, что пушкинисты вообще гоняются за каждымъ вновь открываемымъ словомъ, написаннымъ Пушкинымъ.

4) Для всѣхъ главъ Пушкинъ даетъ очень важныя хронологическія указанія.

Но интересно, что не полно и даже не точно даны указанія только для 8-й и 9-й главы.

Какъ на мѣсто и время написанія 8-й главы Пушкинъ указываетъ: “Москва, Павлово, Болдино 1829”. Но, несомнѣнно, эта глава (“Путешествіе”) начата была раньше, напр. въ Михайловскомъ, въ 1825 г., и даже раньше, въ Одессѣ, въ 1824 г. Въ Болдино, въ 1830 г., эту главу Пушкинъ, если не писалъ, то заканчивалъ. Тамъ во всякомъ случаѣ были написаны двѣ ея послѣднія строфы (31-я и 32-я).

Про 9-ю главу сказано только: “Большой Свѣтъ. Болдино”.

Здѣсь мы впервые встрѣчаемъ характерное названіе “Большой Свѣтъ”.

Почему-то не указана дата составленія этой главы. Если въ Болдино, въ 1830 г. и были написаны двѣ послѣднія строфы этой главы, то писалъ ее Пушкинъ, несомнѣнно, раньше, напр., въ Москвѣ, въ 1829 и въ началѣ 1830 г. г.

5) Любопытенъ эпиграфъ, заготовленный Пушкинымъ на планѣ изданія “Евг. Онѣгина” для предстоящаго изданія: “и жить торопиться*) и чувствовать спѣшить”. Въ настоящее время этотъ эпиграфъ печатается при 1-й главѣ, но его не было ни въ первомъ изданіи этой главы въ 1825 г., ни во второмъ въ 1829 г. При этой главѣ онъ появился въ первый разъ только въ 1833 г. — въ отдѣльномъ изданіи “Евг. Онѣгина”.

Раньше эпиграфомъ при 1-й главѣ была выдержка изъ французскаго письма: «Pétri de vanité» и т. д. Теперь этотъ эпиграфъ относится не къ 1-ой главѣ, а ко всему роману, хотя онъ слишкомъ узокъ для широкой картины, которая развита въ романѣ, и потому мало идетъ къ нему.

По рукописямъ Пушкина можно видѣть, что онъ еще при изданіи 1-й главы имѣлъ въ виду взять для нея этотъ эпиграфъ (“и жить торо-

*) У Вяземскаго «торопится».

пится” и т. д.) изъ стихотворенія Вяземскаго “Пер-
вый снѣгъ” (1819):

Какъ вьюга легкая ихъ окрыленный бѣгъ,
Браздами ровными прорѣзывая снѣгъ,
И яркимъ облакомъ съ земли его взвѣвая,
Серебристой пылью вдругъ окидывая ихъ*),
Стѣснилось время ихъ въ одинъ крылатый
мигъ,
По жизни такъ скользить горячность моло-
дая —
И жить торопится, и чувствовать спѣшить.

Но этимъ эпиграфомъ Пушкинъ въ то время не воспользовался, несомнѣнно, потому что онъ ни въ какомъ случаѣ не могъ относиться къ тогдашнему Онѣгину. Онъ могъ въ то время относиться къ Онѣгину, какъ онъ вначалѣ былъ задуманъ Пушкинымъ, но не къ тому, какимъ пришлось ему ограничиться въ 1-й главѣ.

Едва ли можно сомнѣваться, что эпиграфъ “И жить торопится”, въ сентябрѣ 1830 г. предназна-

*) Ср.: «Морозной пылью серебрится
Его бобровый воротникъ».

(«Евг. Онѣг.» 1-я гл. 16 стр.).

«Первый снѣгъ» кн. Вяземскаго вдохновилъ Пушкина въ Болдино же въ 1830 г. написать или только обработать стихотвореніе «Бѣсы» («Мчатся тучи, вьются тучи»), помѣченное 9 сентября.

чался Пушкинымъ для 8-й главы, а не для 9-й. Для 9-й уже существовалъ другой, очень характерный, эпиграфъ. Да, кромѣ того, этотъ эпиграфъ (“И жить торопится”) къ ней, во всякомъ случаѣ, и не могъ относиться, какъ онъ не можетъ относиться и къ 1-й главѣ, къ которой такъ хорошо шелъ эпиграфъ изъ французскаго письма.

Такимъ образомъ, эпиграфъ “И жить торопится” долженъ остаться при 8-й главѣ, гдѣ началась рѣчь о декабристахъ, которые, дѣйствительно, и “жить” торопились и чувствовать “спѣшили”, а въ 1-й главѣ долженъ быть возстановленъ французскій эпиграфъ.

6) Пушкинъ опредѣленно указываетъ въ своемъ планѣ на то, что въ “Евгении Онѣгинѣ” была 8-я глава.

Слѣдовательно, ее нельзя исключать.

При николаевскомъ режимѣ эту главу, какъ она въ значительной степени была уже написана, невозможно было напечатать полностью, и поэтому Пушкинъ далъ изъ нея только отрывки, да еще въ явно искалѣченномъ видѣ. Но онъ, конечно, никогда не могъ разстаться съ мыслью, что “Путешествіе” когда - нибудь, при другомъ режимѣ, будетъ цѣликомъ включено въ “Евг. Онѣгина”.

7) Въ своемъ планѣ изданія “Евг. Онѣгина” Пушкинъ впервые назвалъ “Путешествіе” — “Странствіемъ”. Это слово, кажется, никогда ни

Оставилъ онъ свое селенье
Лѣсовъ и нивъ уединенье,
Гдѣ окровавленная тѣнь
Ему являлась каждый день,
И началъ странствія безъ цѣли,
Доступный чувству одному —
И путешествія ему,
Какъ все на свѣтѣ, надоѣли.
Онъ возвратился и попалъ,
Какъ Чацкій, съ корабля на балъ.

Въ этой строфѣ, написанной уже послѣ того, какъ Пушкинъ рѣшилъ кончить романъ, ни о какихъ связяхъ Онѣгина съ декабристами, о чемъ еще недавно такъ много думалъ Пушкинъ, болѣе, конечно, не могло быть и рѣчи. Ввиду этого понятенъ отказъ Пушкина отъ названія “Путешествіе”, которое у него связывалось съ иными заданіями Онѣгина.

Послѣ 1830 г. Пушкинъ, кажется, никогда болѣе не употреблялъ для бывшей 8-й главы названіе “Странствіе”. Это должны принять во вниманіе издатели “Евгенія Онѣгина”, которые въ настоящее время печатаютъ “Путешествіе” въ видѣ приложенія къ нему подъ названіемъ “Странствіе”.

Названіе “Путешествіе” для 8-ой главы было Пушкинымъ дано, по всей вѣроятности, не случайно. Оно у него связывалось съ книгой Радищева “Путешествіе изъ Петербурга въ Москву”. Въ самомъ “Путешествіи” Онѣгина есть намеки на “Пу-

тешествіе" Радищева, — на примѣръ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о Валдаѣ. Къ этой знаменитой книгѣ Радищева Пушкинъ по разнымъ поводамъ много разъ возвращался въ различные годы своей жизни и придавалъ ей огромное значеніе въ исторіи русской литературы.

8) Интересны въ этомъ планѣ еще слѣдующія замѣтки Пушкина, указывающія на то, что въ 1830 году онъ, дѣйствительно, считалъ "Евгенія Онѣгина" законченнымъ.

Планъ изданія "Евгенія Онѣгина" помѣченъ Пушкинымъ 26 сентября, т. е. онъ составленъ имъ на другой же день послѣ окончанія "Евгенія Онѣгина".

Цифры — 2400,15, 12000, 24000 составляютъ, очевидно, его денежные расчеты, сколько онъ долженъ получить за 2400 экземпляровъ, считая по 15 рублей за экземпляръ. Впослѣдствіи экземпляръ "Евгенія Онѣгина" изданія 1833 г. продавался по 12 рублей.

Въ виду предстоящей свадьбы, Пушкину очень нужны были деньги (да и когда они не были ему нужны?), и онъ, какъ видно изъ этой записи, тогда же торопился получить деньги за эти двѣ главы. Если бы въ это время онъ думалъ бы только о томъ, чтобы получить деньги за "Евгенія Онѣгина", то онъ, конечно, не кончилъ бы его на 8-й и 9-й главѣ, и сдѣлалъ бы изъ Онѣгина своего постоянного "оброчнаго мужика", какъ онъ, впо-

слѣдствіи, по его словамъ, сдѣлалъ своимъ “об-
рочнымъ мужикомъ” Пугачева. А между тѣмъ
Пушкинъ не только не продолжаетъ “Евгенія Онѣ-
гина”, но рѣшительно, и демонстративно его кон-
чаетъ.

Это еще разъ намъ говорить, что Пушкинъ
въ то время твердо рѣшилъ прекратить “Евгенія
Онѣгина”, даже вопреки его денежнымъ интере-
самъ.

9) На томъ же планѣ изданія “Евг. Онѣгина”
есть и еще одно указаніе, на то, что Пушкинъ счи-
талъ “Евгенія Онѣгина” конченнымъ.

Въ немъ Пушкинъ даетъ подсчетъ времени,
сколько онъ писалъ этотъ свой романъ.

Онъ точно указываетъ время писанія “Евгенія
Онѣгина”: “7 лѣтъ, 4 мѣсяца и 17 дней”. Въ то вре-
мя Пушкинъ, правда, не предвидѣлъ того, что по-
слать въ цензуру 8 и 9-ю главы ему придется не
ранѣе ноября 1831 г. и что за это время онъ будетъ
принужденъ отказаться совсѣмъ отъ печатанія 8-й
главы, что 9-ю придется сдѣлать 8-ой, многое нуж-
но будетъ въ ней передѣлать, а въ октябрѣ 1831 г.
еще добавить къ ней письмо Онѣгина къ Татьянѣ.
Поэтому время писанія “Евгенія Онѣгина” теперь
вычисляется больше, чѣмъ это дѣлалъ самъ Пуш-
кинъ.

Но дѣлая въ то время подсчетъ своей работѣ
надъ “Евг. Онѣгинымъ”, Пушкинъ въ то время, не-
сомнѣнно, считалъ его конченнымъ на 9-й главѣ и

10-й главы ни въ коемъ случаѣ писать уже не могъ.

Планъ Пушкина изданія “Евгенія Онѣгина”, составленный имъ 26 сентября 1830 г., такимъ образомъ, безъ всякаго сомнѣнiя, опредѣленно выражаетъ его волю.

Если раньше, во время имп. Николая I, и были причины, мѣшавшiя самому Пушкину осуществить эту его волю, то теперь для этого никакихъ такихъ причинъ существовать не можетъ, кромѣ, развѣ, какого-то доктринерства и какой - то рутины издателей и самихъ пушкинистовъ.

“Евгенiй Онѣгинъ” долженъ быть, наконецъ, изданъ такъ, какъ его хотѣлъ издать самъ Пушкинъ.

КАКЪ ПУШКИНЪ КОНЧИЛЪ “ЕВГЕНІЯ ОНЪГИНА” ВЪ 1831 г.

Когда въ іюлѣ и августѣ 1831 г. Пушкинъ сталъ готовить для цензуры рукописи “Евг. Онѣгина”, привезенныя въ декабрѣ 1830 г. изъ Болдина, онъ внесъ въ нихъ много новыхъ измѣненій и, между прочимъ, слѣдующія:

1. Была окончательно устранена вся 8-я глава “Путешествіе Онѣгина”. О печатаніи, т. н., 10-й главы, тѣсно связанной съ “Путешествіемъ”, конечно, не могло быть и рѣчи. Она была устранена еще въ Болдино и такъ удачно была тогда скрыта отъ всѣхъ, что о ней не существуетъ даже намековъ во всей обширной литературѣ о Пушкинѣ — ни въ перепискѣ, ни въ воспоминаніяхъ. Объ ея существованіи никто даже и не подозрѣвалъ до... 1910 года!

2. Вслѣдствіе устраненія 8-й главы, 9-я глава дѣлается 8-й. Въ этой одной заключительной главѣ Пушкину приходилось рассказать, что было съ Онѣгинымъ и съ Татьяной послѣ убійства Ленскаго. Заканчивая такъ спѣшно романъ, Пушкинъ не могъ и думать выполнить свой широко задуманный раз-

сказъ объ Онѣгинѣ. Весь разсказъ былъ, несомнѣнно, скомканъ.

3. Изъ бывшей 8-й главы въ новую 9-ю главу переносятся цѣликомъ 4 строфы (9, 10, 11 и 12). Въ нихъ только въ нѣсколькихъ словахъ говорится, что съ Онѣгинымъ было послѣ 6-й главы, гдѣ онъ появлялся въ послѣдній разъ.

4. Въ 8-й главѣ была добавлена новая 13-я строфа, чтобы связать вновь вставленныя четыре строфы съ дальнѣйшимъ разсказомъ и объяснить, какъ Онѣгинъ послѣ путешествія по Россіи попалъ на петербургскій балъ, гдѣ онъ неожиданно встрѣтилъ Татьяну.

5. Сильно перерабатываются, съ литературными цѣлями, какъ это обстоятельно показалъ М. Л. Гофманъ, первыя 4 строфы и 24 - 26 строфы 8-й главы.

Впечатлѣнія, вынесенныя Пушкинымъ изъ тогдашнихъ посѣщеній вмѣстѣ съ женой царскосельскихъ гостинныхъ и баловъ въ началѣ 1831 г. сказались у него между прочимъ въ томъ, что онъ въ болѣе ярко отрицательныхъ краскахъ сталъ говорить о "большомъ свѣтѣ", чѣмъ это дѣлалъ, когда писалъ эту главу, сидя въ Болдино, — или вѣрнѣе до Болдино.

Въ одномъ изъ вариантовъ этой главы, Пушкинъ въ восторженномъ тонѣ говоритъ объ императрицѣ Александрѣ Федоровнѣ и объ императорѣ Николаѣ I.

И въ залѣ яркой и богатой,
Когда въ умолкшій тѣсный кругъ,
Подобно лиліи крылатой,
Колебясь, входитъ Лалла - Рукъ,
И надъ поникшею толпою
Сіяетъ царственной главою,
И тихо вѣетъ и скользитъ
Звѣзда — харита межъ харить.
И взоръ смѣшенныхъ поколѣній
Стремится, ревностью горя,
То на нее, то на Царя, —
Для нихъ безъ глазъ одинъ Евгенийъ:
Одной Татьяной пораженъ,
Одну Татьяну видитъ онъ.

Но эти стихи, впрочемъ, не были помѣщены въ окончательной редакціи 8-й главы.

6. 4-го октября, наканунѣ сдачи рукописи въ цензуру, Пушкинъ написалъ письмо Онѣгина къ Татьянѣ. Въ немъ сильно отразилось то, что Пушкинъ пережилъ за послѣдній годъ въ своихъ отношеніяхъ сперва къ невѣстѣ, а потомъ къ женѣ, и что ему напомнило его увлеченіе М. Н. Раевской - Волконской.

7. Изъ бывшей 9-й главы выброшены стихи о "Каменахъ" ("Я девять пѣсенъ написалъ..." "Хвала вамъ девяти Каменамъ" и т. д.), такъ какъ это была уже не 9-я, а 8-я глава.

Въ связи съ выпускомъ этихъ стиховъ измѣнено было также и окончаніе 9-й главы.

Такимъ образомъ, совершенно очевидно, что сдавая въ печать 8-ю, бывшую 9-ю, главу, Пушкинъ скомкалъ весь конецъ “Евгенія Онѣгина”.

Весь дальнѣйшій рассказъ объ Онѣгинѣ, раньше рассчитанный еще на нѣсколько главъ, Пушкину пришлось втиснуть въ одну 8-ю главу. Онъ отбросилъ многое объ Онѣгинѣ, что хотѣлъ сказать, и что даже уже написалъ, — и прежде всего то, что напоминало о декабристахъ.

Пушкинъ, словомъ, самъ искалѣчилъ свое любимѣйшее дѣтище — “Евгенія Онѣгина”...

Такой конецъ “Евгенія Онѣгина” для Пушкина былъ какимъ - то вынужденнымъ литературнымъ самоубійствомъ.

“ПОСЛѢДНЯЯ ГЛАВА “ЕВГЕНІЯ ОНѢГИНА”

Въ октябрѣ - ноябрѣ 1831 г. Пушкинъ, наконецъ, смогъ отправить въ цензуру искалѣченную 8-ю главу. Разрѣшеніе печатать ее было получено 16 ноября, — и она была издана отдѣльной брошюрой въ январѣ 1832 г. подъ заглавіемъ “Послѣдняя глава Евгенія Онѣгина”. На послѣдней ея страницѣ было сказано: “Конецъ осьмой и послѣдней главы”. Такимъ образомъ, Пушкинъ, что очень характерно, въ этомъ изданіи два раза демонстративно подчеркиваетъ, начиная съ заглавія и кончая послѣдней строчкой брошюры, что это — “послѣдняя” глава и что романъ конченъ.

8-я глава сопровождалась слѣдующимъ — тоже характернымъ — введеніемъ:

“Пропущенныя строфы подавали неоднократно поводъ къ порицанію и насмѣшкамъ (впрочемъ, весьма справедливымъ и остроумнымъ). Авторъ чистосердечно признается, что онъ выпустилъ изъ своего романа цѣлую главу, въ коей описано было путешествіе Онѣгина по Россіи. Отъ него зависѣло означить сію выпущенную главу точками или цифрой; но, во избѣжаніе соблазна, рѣшился онъ луч-

ше выставить, вмѣсто девятаго номера, осмой надъ послѣдней главою Евгенія Онѣгина, и пожертвовать одной изъ окончательныхъ строфъ:

Пора: перо покоя просить;
Я девять пѣсенъ написалъ;
На берегъ радостно выносить
Мою ладью девятый валъ —
Хвала вамъ, девяти Каменамъ, и проч.”

Въ этомъ послѣднемъ, 8-мъ, выпускѣ “Евгенія Онѣгина”, хотя и не было дано ни одного отрывка изъ “Путешествія”, но было опредѣленно сказано, что изъ него выпущена цѣлая глава съ описаніемъ путешествія Онѣгина. Со стороны Пушкина это былъ прежде всего очень смѣлый протестъ противъ цензуры и даже не противъ одной общей цензуры, а противъ цензуры лично императора Николая и графа Бенкендорфа, потому что они были его личными цензорами.

Но съ изданіемъ послѣдней окончательной главы “Евг. Онѣгина” хлопоты Пушкина съ его романомъ не кончились. Онъ страстно хотѣлъ, если не напечатать свое “Путешествіе”, то, по крайней мѣрѣ, возможно громче напомнить о немъ. Эту попытку онъ сдѣлалъ при отдѣльномъ изданіи “Евгенія Онѣгина” въ 1833 г.

Въ настоящее время, когда у насъ имѣется рукопись “Путешествія”, какая была у Пушкина, мы,

сравнивая ее съ тѣмъ, какъ Пушкинъ былъ вынужденъ ее искалѣчить въ изданіи “Евг. Онѣгина”, можемъ понять, что при этомъ ему пришлось переживать.

Во всякомъ случаѣ, напечатанные самимъ Пушкинымъ отрывки изъ “Путешествія Онѣгина” ни въ коемъ случаѣ нельзя считать авторизованнымъ его изданіемъ, какъ это насъ хотятъ увѣрить многіе пушкинисты.

“ОТРЫВКИ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ОНЪГИНА”

Выпуская въ 1833 г. отдѣльнымъ изданіемъ “Евгенія Онѣгина”, Пушкинъ въ концѣ романа помѣстилъ “Отрывки изъ путешествія Онѣгина”. Изъ всего “Путешествія” онъ далъ всего 19 строфъ, изъ которыхъ раньше въ “Московскомъ Вѣстникѣ” и въ “Литературной Газетѣ” было уже помѣщено 13 строфъ. Новыхъ строфъ Пушкинъ, слѣдовательно, далъ всего только 6. Всѣ онѣ предшествовали тѣмъ строфамъ, которыя были уже раньше напечатаны, т. е., что онѣ были и раньше написаны.

При отрывкахъ изъ “Путешествія” Пушкинъ повторилъ введеніе, напечатанное въ 8-й главѣ (“Пропущенныя строфы подавали” и т. д.) и къ нему добавилъ еще нѣсколько новыхъ строкъ:

“П. А. Катенинъ (коему прекрасный поэтический талантъ не мѣшаетъ быть и тонкимъ критикомъ) замѣтилъ намъ, что сіе исключеніе (бывшей 8-й главы “Путешествія”. В. Б.), можетъ быть и выгодное для читателей, вредитъ однако-жъ плану цѣлаго сочиненія, ибо черезъ то переходъ отъ Татьяны, уѣздной барышни, къ Татьянѣ, знатной дамѣ, становится слишкомъ неожиданнымъ и необъяснимымъ — замѣчаніе, обличающее опытнаго ху-

дожника. Авторъ самъ чувствовалъ справедливость онаго, но рѣшился выпустить эту главу по причинамъ, важнымъ для него, а не для публики. Нѣкоторые отрывки были напечатаны; мы здѣсь ихъ помѣщаемъ, присовокупивъ еще нѣсколько строфъ”.

Въ этомъ введеніи къ “Отрывкамъ изъ путешествія Онѣгина” явственно слышенъ протестъ Пушкина противъ тѣхъ, кто принудилъ его искалѣчить дорогое для него дѣтище. Форма этого протеста была имъ выбрана такая, какая только возможна была для него въ его положеніи.

На первый взглядъ Пушкинъ какъ будто беретъ на себя отвѣтственность за пропускъ цѣлой главы (8-й), но для всѣхъ не могло не быть ясно, что въ этомъ онъ обвиняетъ кого - то другого и прежде всего, конечно, тѣ политическія условія, въ которыхъ ему приходилось издавать свой романъ.

Тѣ же самые отрывки изъ “Путешествія” были повторены Пушкинымъ и въ новомъ изданіи “Онѣгина” въ 1837 г., съ тѣми же самыми его объясненіями.

“ПУТЕШЕСТВИЕ” ВЪ ЭТО ВРЕМЯ ДЛЯ ПУШКИНА БЫЛО ЦЕНТРАЛЬНОЙ ТЕМОЙ ВЪ “ЕВГЕНИИ ОНЪГИНЪ”

Всѣ главы “Евг. Онѣг.” имѣютъ отъ 40 до 60 строфъ. Не менѣе строфъ, слѣдовательно, могло быть и въ 8-й главѣ. Она, несомнѣнно, имѣла не 31 строфу, какъ теперь, а не менѣе 40 — вѣрнѣе, 50-60.

Въ текстѣ “Путешествія”, имѣющемся теперь у насъ, нѣтъ, повидимому, нѣсколькихъ начальныхъ строфъ, нѣтъ и нѣсколькихъ строфъ послѣ 29-й строфы. Разказъ прерывается какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Пушкинъ начинаетъ говорить о своей встрѣчѣ съ Онѣгинымъ въ Одессѣ въ 1824 году. Въ этомъ его разказѣ имѣлось, быть можетъ, болѣе строфъ, чѣмъ во всей, т. н., 10-й главѣ, въ которой имѣлось не менѣе 17 строфъ, дошедшихъ до насъ.

О количествѣ строфъ въ “Путешествіи” вообще нельзя судить по нынѣшней ихъ нумераціи. Въ рукописи Пушкина ея совсѣмъ не было. Она сдѣлана нынѣшними издателями, прежде всего, для удобства читателей.

Выборъ строфъ изъ “Путешествія”, сдѣланный Пушкинымъ въ изданіяхъ 1833 и 1837 г. г., очень страненъ.

Если еще можно объяснить ранѣ сдѣланный имъ выборъ нѣкоторыхъ строфъ въ 1827 году для “Московского Вѣстника” Погодина, и въ 1830 году для “Литературной Газеты”, Дельвига, то совершенно непонятенъ выборъ строфъ, сдѣланный имъ для полнаго изданія “Онѣгина”, — особенно съ какими то странными сокращеніями.

Внимательно сравнивши эти строфы со всѣмъ “Путешествіемъ”, можно убѣдиться, что этотъ выборъ сдѣланъ Пушкинымъ какъ бы нарочно, чтобы выставить “Путешествіе” въ загадочномъ свѣтѣ и обратить вниманіе читателей на невозможность напечатать его цѣликомъ.

Это особенно можетъ быть яснымъ для насъ въ настоящее время, когда мы имѣемъ почти весь текстъ “Путешествія”, какой былъ у Пушкина, когда онъ дѣлалъ свой выборъ строфъ для отдѣльнаго изданія “Евгенія Онѣгина”. А у насъ кромѣ того имѣется, т. н. 10-ая глава, непосредственно относящаяся къ “Путешествію”. Мы, такимъ образомъ, видимъ, что изъ “Путешествія” Пушкинымъ было выпущено, что оставлено, и какъ странно сдѣланъ выборъ строфъ.

По замыслу Пушкина все “Путешествіе” было, конечно, безъ всякаго сравненія шире и глубже, строфъ, приведенныхъ имъ въ изданіи “Евгенія Онѣгина”. Не въ нихъ, очевидно, заключалось главное содержаніе “Путешествія”. Не онѣ могли оправдать его упорное желаніе напечатать ихъ хотя бы въ такихъ обрывкахъ.

КАКЪ ПУШКИНЪ САМЪ ИСКАЛЪЧИЛЪ “ПУТЕШЕСТВІЕ”

На первый взглядъ даже непонятно, почему Пушкинъ не напечаталъ рукопись цѣликомъ, по крайней мѣрѣ, въ такомъ видѣ, какъ она въ настоящее время имѣется у насъ. По цензурнымъ соображеніямъ, въ то время Пушкинъ не могъ помѣстить только нѣсколькихъ отдѣльныхъ стиховъ изъ всѣхъ первыхъ 29 строфъ. Серьезныя цензурныя затрудненія могли начаться и даже не могли не начаться, у него только послѣ 29-й строфы.

Сначала Пушкинъ почему то пропускаетъ нѣсколько первыхъ совершенно невинныхъ въ цензурномъ отношеніи строфъ о посѣщеніи Онѣгинымъ Новгорода, Валдая, Торжка, Твери и Москвы. Всѣ эти пропущенныя строфы онъ замѣняетъ одной прозаической строчкой:

“Евгеній изъ Москвы ѣдетъ въ Нижній - Новгородъ”.

Первый отрывокъ Пушкинъ беретъ изъ 6-й строфы “Путешествія” о посѣщеніи Онѣгинымъ Нижняго - Новгорода.

Въ рукописи эта строфа начинается такъ:

Тоска, тоска! Онъ въ Нижній хочетъ,
Въ отчизну Минина! Предъ нимъ
Макаръевъ суетно хлопочеть, и т. д.

Изъ послѣднихъ приведенныхъ нами стиховъ Пушкинъ беретъ (и какъ беретъ!) только слѣдующіе полтора стиха.

.....передъ нимъ
Макаръевъ суетно хлопочеть, и т. д.

Цитату Пушкинъ начинаетъ, вопреки даже тексту рукописи со строчной буквы.

Слѣдующая 7-я строфа въ рукописи начинается такимъ образомъ:

Тоска! Евгенийъ ждетъ погоды, и т. д.

Изъ всѣхъ 14 стиховъ этой строфы Пушкинъ беретъ только одно слово:

Тоска!

Пропущенныя 7-ая и 8-ая строфы Пушкинъ замѣняетъ слѣдующими словами:

“Онѣгинъ ѣдетъ въ Астрахань и оттуда на Кавказъ”.

9-ю и 10-ю строфы Пушкинъ беретъ цѣликомъ и измѣняетъ только два послѣдніе стиха въ 10-й строфѣ.

Далѣе — пропускается 11-я строфа и половина 12-й. Онѣ замѣняются словами:

“Онѣгинъ посѣщаетъ потомъ Тавриду”.

Послѣ этого идетъ перепечатка “Путешествія” съ 14-й строфы до 27-й безъ перемѣнъ.

28-я строфа въ рукописи начинается такимъ образомъ:

И такъ, я жилъ тогда въ Одессѣ

Средь новоизбранныхъ друзей, и т. д.

Изъ всѣхъ 14-ти стиховъ этой строфы Пушкинъ взялъ только первый стихъ и послѣ словъ “въ Одессѣ” поставилъ многоточіе.

Этимъ многоточіемъ Пушкинъ демонстративно для догадливыхъ читателей говорить, что перерывъ сдѣланъ посреди фразы. Кстати замѣтимъ здѣсь, что теперъ, когда “Путешествіе” печатается полностью, нѣкоторые издатели все - таки почему-то оставляютъ въ этомъ мѣстѣ многоточіе, какъ это стояло у Пушкина. Это, конечно, объясняется или небрежностью издателей, или ихъ слѣ-

пымъ, рабскимъ, слѣдованіемъ за “авторизованнымъ” пушкинскимъ текстомъ.

На стихъ “И такъ, я жилъ тогда въ Одессѣ”... 28-ой строфы и кончаются “Отрывки изъ путешествія Онѣгина”, какъ они даны Пушкинымъ въ изданіи “Евгенія Онѣгина” 1833 и 1837 г. г.

Дальнѣйшіе пропуски Пушкина (начиная съ 28-й строфы) въ “Путешествіи” должны обратить на себя особое вниманіе.

Въ 2-14 стихахъ 28-й строфы, пропущенныхъ Пушкинымъ, говорится о встрѣчѣ съ Онѣгинымъ въ Одессѣ, въ 1823 г.

Изъ 29-й строфы Пушкинымъ сохранены изъ его рукописи только первые 4 стиха, — послѣ нихъ слѣдовалъ несомнѣнно рассказъ Онѣгина Пушкину объ его путешествіи по Россіи. Его Пушкинъ не только не напечаталъ, но даже уничтожилъ, конечно, для того, чтобы строфы съ этимъ рассказомъ не попали къ Бенкендорфу и къ императору Николаю и, чтобы по поводу нихъ не пришлось ему давать объясненія, какія онъ такъ еще недавно давалъ въ специальныхъ комиссіяхъ по дѣлу о стихотвореніи “Андрей Шенье” или по дѣлу о “Гавриладѣ”. Неизвѣстно, — сохранилъ ли Пушкинъ для потомства эти стихи въ зашифрованномъ видѣ, какъ это онъ сдѣлалъ съ 10-й главой.

Вотъ, что было въ 28-й и 29-й строфахъ, и что Пушкинъ вынужденъ былъ пропустить.

28.

И такъ, я жилъ тогда въ Одессѣ
Средь новоизбранныхъ друзей,
Забывъ о сумрачномъ повѣсѣ,
Героѣ повѣсти моей.
Онѣгинъ никогда со мною
Не хвасталъ дружбой почтовой,
А я, счастливый человекъ,
Не переписывался ввѣкъ
Ни съ кѣмъ. Какимъ же изумленьемъ
Судите, былъ я пораженъ,
Когда ко мнѣ явился онъ
Неприглашеннымъ привидѣньемъ,
И какъ заахали друзья,
И какъ обрадовался я!

29.

Дань дружбѣ или гласъ природы!
Взглянувъ другъ на друга, потомъ,
Какъ Цицероновы авгуры,
Мы разсмѣялися тишкомъ...

.....
.....

“Онѣгинъ” и Пушкинъ, какъ цицероновскіе авгуры, “тишкомъ” смѣются. Имъ, друзьямъ декабристовъ - заговорщиковъ, было въ то время о чемъ

посмѣяться надъ чѣмъ въ то время повсюду въ Россіи смѣялись (тоже чаще всего “тишкомъ”) будущіе декабристы.

Послѣ 29-й строфы было нѣсколько (быть можетъ, и очень много) строфъ съ разказами Онѣгина о декабристахъ. Была, быть можетъ, цѣлая глава, въ родѣ, т. н., 10-й главы. О количествѣ пропущенныхъ въ этомъ мѣстѣ строфъ судить трудно.

КАКЪ ПУШКИНЪ ХОТѢЛЪ КОНЧИТЬ “ЕВГЕНІЯ ОНѢГИНА”

Какъ Пушкинъ кончилъ “Евгенія Онѣгина”, мы знаемъ.

Конецъ романа былъ напечатанъ при жизни Пушкина — имъ самимъ, и онъ въ такомъ видѣ перепечатывается и до сихъ поръ. Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ не такъ хотѣлъ кончить своего “Евг. Онѣгина” .

Въ 1829-30 г. г. продолженіе “Евгенія Онѣгина” въ замыслахъ Пушкина было не только больше по размѣру, богаче и ярче по содержанію, чѣмъ это мы имѣемъ теперь, но оно въ то время было и шире, и ярче написано имъ.

Для русской литературы навсегда погребло, конечно, многое изъ того, что послѣ 7-ой главы Пушкинъ написалъ для “Евгенія Онѣгина”, какъ его продолженіе. Еще больше погребло изъ того, что Пушкинъ задумывалъ дать для “Евгенія Онѣгина”.

Но у насъ все же имѣются нѣкоторыя указанія на то, какъ Пушкинъ хотѣлъ кончить “Евгенія Онѣгина”. До сихъ поръ этотъ вопросъ мало выясненъ, и на него мы пока можемъ отвѣтить только въ общихъ чертахъ.

ЧТО ПУШКИНУ ПРИШЛОСЬ СДѢЛАТЬ СЪ 8-Й ГЛАВОЙ

Еще въ первыхъ главахъ “Евгенія Онѣгина” Пушкинъ вносилъ значительныя измѣненія въ намѣченный имъ планъ романа, но эти измѣненія были, главнымъ образомъ, литературнаго характера.

Совсѣмъ иначе было, когда онъ приступилъ къ писанію 7-й главы, а особенно 8-й и 9-й. Тутъ Пушкину пришлось вести упорную борьбу съ цензурой. Побѣда осталась на сторонѣ правительства, но Пушкинъ не измѣнилъ своего выработаннаго за послѣднее время плана, — онъ только прекратилъ дальнѣйшее писаніе романа.

Въ 1828 г., когда Пушкинъ писалъ 7-ю главу “Евг. Онѣгина”, онъ въ ней уже заговорилъ о “Путешествіи” Онѣгина”. Онѣгинъ долженъ былъ начать заниматься общественными вопросами. Въ это время Пушкинъ даже напечаталъ въ “Московскомъ Вѣстникѣ” изъ “Путешествія Онѣгина” нѣсколько строфъ (послѣ 18-ой), когда предыдущія строфы, очевидно, были уже готовы.

Но, въ концѣ концовъ, въ 7-ой главѣ Пушкинъ даже не упомянулъ о “Путешествіи Онѣгина”. Зато

8-ую главу онъ тогда рѣшилъ посвятить исключительно путешествію Онѣгина по Россіи. Она, дѣйствительно, и была, какъ онъ ее закончилъ въ Болдино 18 сентября, посвящена имъ исключительно путешествію Онѣгина — до 1823 года. Но впоследствии Пушкину пришлось окончательно отказаться отъ печатанія этой приготовленной главы.

Конечно, трудно сказать, какова была въ то время вся рукопись 8-й главы.

Несомнѣнно, это было не то, что впоследствии Пушкинъ издалъ, какъ приложение къ “Евгенію Онѣгину” въ 1833 г., подъ заглавіемъ “Отрывки изъ путешествія Онѣгина”. Это были даже не только тѣ 32 строфы “Путешествія”, которыя теперь печатаются, какъ полный текстъ “Путешествія”.

Въ “Путешествіи”, какъ оно было тогда написано Пушкинымъ до Болдино, было гораздо больше строфъ, чѣмъ это печатается въ настоящее время, — и его содержаніе было гораздо ярче.

Какъ бы введеніемъ къ этой главѣ было еще нѣсколько строфъ передъ строфой: “Предметомъ ставъ сужденій шумныхъ”.

Затѣмъ слѣдовали, имѣющіяся и у насъ 29 строфъ.

Послѣ нихъ шелъ недошедшій до насъ рассказъ Онѣгина Пушкину въ 1823 году объ его путешествіи по Россіи до его возвращенія въ Петербургъ.

Послѣ этого рассказа слѣдовали тоже имѣющіяся и въ настоящее время заключительныя 30-32

строфы, гдѣ Пушкинъ говоритъ о своей высылкѣ въ Михайловское и объ отъѣздѣ Онѣгина въ Петербургъ. По номерамъ это были, конечно, не 30-32 строфы, а строфы съ номерами гораздо большими. Въ каждой главѣ “Евгенія Онѣгина” въ среднемъ было 40-50 строфъ. Слѣдовательно, на недошедшій до насъ рассказъ Онѣгина въ Одессѣ, къ 8-й главѣ, объ его путешествіи нужно рассчитывать еще на 10-20 строфъ, которыхъ у насъ нѣтъ.

ЧТО ПУШКИНУ ПРИШЛОСЬ СДѢЛАТЬ СЪ 9-Й ГЛАВОЙ

9-я (нынѣшняя 8-я) глава начиналась обычнымъ введеніемъ.

Въ первыхъ 4-хъ строфахъ Пушкинъ рассказываетъ исторію своей музы отъ лица до Кавказа, Крыма, Молдавіи (“въ глуши Молдавіи печальной”).

5-я строфа: —

Вдругъ измѣнилось все кругомъ:

И вотъ она въ саду моемъ

Явилась барышней уѣздной,

Съ печальной думою въ очахъ,

Съ французской книжкою въ рукахъ.

Въ 6-й строфѣ Пушкинъ свою музу впервые привелъ на свѣтскій раутъ. Тамъ она неожиданно встрѣчаетъ Онѣгина (7-8 строфы).

Послѣ 8-й строфы непосредственно слѣдовала нынѣшняя 14-я строфа (появленіе Татьяны на балѣ). То же, что въ настоящее время является 9, 10, 11 и 12 строфами 8-й главы, Пушкинымъ было взято въ 1831 г. изъ бывшей, пропущенной имъ, 8-й главы, для того, чтобы напомнить объ Онѣгинѣ, послѣ 6-й главы.

Нынѣшней, 13-й, строфы также не было въ 9-й главѣ. Она была специально написана Пушкинымъ въ 1831 г., чтобы въ нѣсколькихъ словахъ упомянуть о “Путешествіи Онѣгина”, которое, по его замыслу, должно было занимать большое и очень важное мѣсто въ романѣ.

14-16 строфы были посвящены разсказу о появившейся на балѣ Татьянѣ, неожиданно превратившейся изъ “барышни уѣздной” въ генеральшу, княгиню, блистающую на столичномъ раутѣ, что вполне понятно въ Татьянѣ — М. Н. Раевской-Волконской, женѣ кн. ген. Волконскаго.

27-30 строфы: —

Но мой Онѣгинъ вечеръ цѣлый
Татьяной занятъ былъ одной...

.....

...Сомнѣнья нѣтъ: увы! Евгенийъ
Въ Татьяну, какъ дитя, влюбленъ.

31-я строфа: —

Она (Татьяна) его не замѣчаетъ,
Какъ онъ ни бейся, хоть умри.

32-34 строфы: — Онѣгинъ пишетъ влюбленнымъ письма Татьянѣ.

Между ними происходитъ первый разрывъ.

34-39 строфы: —

Отъ свѣта вновь отрекся онъ.

.....

...чуть съ ума не своротилъ,
Или не сдѣлался поэтомъ.

40-47 строфы: — новое объясненіе Онѣгина съ Татьяной и рѣшительный разрывъ между ними.

Но въ первоначальной, доболдинской, редакціи этотъ разрывъ, повидимому, не былъ такъ рѣзокъ, какъ онъ рисуется въ нынѣшней 8-й главѣ, и Онѣгинъ не былъ такъ раздавленъ, какъ это въ ней описывается.

Тогда еще не было написано и письма Онѣгина къ Татьянѣ, — не было и стиховъ: —

Въ какую бурю ощущеній
Теперь онъ сердцемъ погружень!
Но шпоръ внезапный звонъ раздался,
и т. д.

Но рѣшивши скомкать “Евгенія Онѣгина”, Пушкинъ, можетъ быть, еще въ Болдинѣ, въ 1830 г. отказывается отъ своего замысла послать Онѣгина къ декабристамъ. Послѣ его разрыва съ Татьяной рисуетъ его совершенно разбитымъ человѣкомъ. Онъ оставляетъ его “навсегда” стоящимъ на колѣняхъ передъ Татьяной, когда внезапно раздался звонъ шпоръ вошедшаго ея мужа.

ЧТО ПУШКИНУ ПРИШЛОСЬ СДѢЛАТЬ СЪ 10-Й ГЛАВОЙ

Въ 10-й главѣ, когда конецъ 9-й главы еще не былъ измѣненъ Пушкинымъ, какъ это мы видимъ въ нынѣшнихъ изданіяхъ романа, Онѣгинъ послѣ разрыва съ Татьяной, снова ѣдетъ путешествовать. Онъ, очевидно, въ это время былъ еще “силенъ”, “воленъ”, какимъ онъ былъ послѣ перваго путешествія — до новой встрѣчи съ Татьяной.

Въ этомъ своемъ новомъ путешествіи Онѣгинъ сближается съ декабристами, — съ “безпокойнымъ Никитой” и съ “осторожнымъ Ильей”. Введеніемъ къ его разсказу объ его связи съ декабристами и являются строфы, которыя Вяземскій и Тургеневъ называютъ “удивительной хроникой русской жизни”, и которыя теперь печатаются въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ, какъ 10-я глава “Евгенія Онѣгина”.

Несомнѣнно, что у Пушкина въ общемъ планѣ “Евгенія Онѣгина”, до того, какъ онъ былъ вынужденъ въ Болдинѣ, въ сентябрѣ, 1830 г., “вдругъ” разстаться съ нимъ, разсказъ о встрѣчѣ Онѣгина съ декабристами и относился къ этой 10-й главѣ.

Терминъ “10-я глава” безъ оговорокъ и былъ употребленъ самимъ Пушкинымъ въ его записяхъ и тогда, когда онъ пишетъ, что эту рукопись онъ сжегъ, и тогда, когда въ “Путешествіи” противъ стиха “ея политикой сухой” пишетъ — “см. 10-ю главу”, т. е., смотри въ 10-й главѣ, гдѣ объ Онѣгинѣ говорится, какъ о политикѣ.

Во всякомъ случаѣ, 10-я глава была посвящена Пушкинымъ Онѣгину, какъ политику.

ЗАДАЧИ ДАЛЬНѢЙШАГО ИЗУЧЕНІЯ “ЕВГЕНІЯ ОНѢГИНА”

Едва ли можно сомнѣваться, что въ “Евг. Онѣгинѣ” была, по крайней мѣрѣ, еще одна глава — 11-я.

Была ли 11-я глава концомъ романа, или, по замыслу Пушкина, были еще 12-я и другія главы, что происходило во время встрѣчи Онѣгина съ декабристами, въ чемъ состояли его связи съ ними, кончался романъ смертью Онѣгина на какомъ либо поединкѣ на Кавказѣ, какъ это предполагалъ раньше Пушкинъ, или онъ погибаетъ въ декабрьскомъ движеніи, или, послѣ участія Онѣгина въ движеніи декабристовъ разсказъ кончается новой его встрѣчей съ Татьяной и новымъ разрывомъ, въ томъ родѣ, какъ это написано въ 8-й главѣ, — все это можетъ составлять предметъ дальнѣйшихъ разслѣдованій.

Рукописи Пушкина, его біографія, изученіе той эпохи, — все это можетъ помочь дать отвѣтъ на вопросъ, какъ хотѣлъ Пушкинъ кончить “Евгенія Онѣгина”.

Но въ настоящее время можно съ увѣренностью сказать, что Пушкинъ не имѣлъ въ виду кончить “Евгенія Онѣгина” такъ, какъ ему пришлось его скомкать, и какъ это разсказано въ нынѣшнемъ текстѣ “Евгенія Онѣгина”.

Тогдашнія политическія условія, “рокъ”, о которомъ Пушкинъ такъ часто говоритъ въ стихахъ, заставили его “исковеркать” любимѣйшее его произведеніе, и мы можемъ только догадываться, какого “Евгенія Онѣгина” онъ имѣлъ въ виду дать, но дать какого ему помѣшали условія тогдашней русской жизни.

ПУШКИНЪ НИКОГДА НЕ ДѢЛАЛЪ НИКАКИХЪ ПОПЫТОКЪ ВЕРНУТЬСЯ КЪ “ЕВГЕНІЮ ОНѢГИНУ”

“Евгеній Онѣгинъ” въ свое время былъ самымъ популярнымъ произведеніемъ Пушкина, несмотря на враждебные выпады. Для всѣхъ было ясно, что романъ, въ сущности, не конченъ. Широкая публика ждала продолженія этого романа. Особенно друзья Пушкина просили его продолжать.

Плетневъ, всегда заботившійся о денежныхъ дѣлахъ Пушкина и прекрасно знавшій, какъ ему въ то время нужны деньги, ему писалъ, что “Евгеній Онѣгинъ” для него “вѣрнѣйшій источникъ дохода”, — “это вѣрнѣйшій капиталъ, который у тебя передъ глазами”. Онъ называлъ “Евгенія Онѣгина” — “кормильцемъ” Пушкина, “золотымъ дѣломъ”.

Это, конечно, прекрасно понималъ и самъ Пушкинъ, но тѣмъ не менѣе онъ ни разу не пошелъ на встрѣчу совѣтамъ своихъ друзей. Твердо рѣшивши кончить “Онѣгина”, онъ къ нему никогда болѣе возвращаться не хотѣлъ.

Какъ на попытки возвращенія Пушкина къ “Онѣгину”, постоянно указываютъ на нѣсколько строкъ, или даже отдѣльныхъ словъ, въ “Родословной моего героя” и въ “Мѣдномъ Всадникѣ”, а такъ

же на его стихи къ друзьямъ (въ 1833 и 1835 г. г.), написанныхъ въ отвѣтъ на просьбы продолжать “Евгенія Онѣгина”.

Въ отвѣтъ на просьбы своихъ друзей продолжать “Евгенія Онѣгина”, Пушкинъ написалъ до 80 стиховъ. Но въ нихъ, не добавляя ничего отъ себя, онъ только формулировалъ просьбы своихъ друзей.

Въ мои осенніе досуги,
Бъ тѣ дни, какъ любо мнѣ писать,
Вы мнѣ совѣтуете, други,
Разсказъ забытый продолжать.
Вы говорите справедливо,
Что странно, даже неучтиво
Романъ, не конча, прерывать,
Отдавъ его уже въ печать;
Что должно своего героя,
Какъ бы то ни было женить,
По крайней мѣрѣ, уморить,
И, лица прочія пристроя,
Отдавъ имъ дружескій поклонъ,
Изъ лабиринта выслать вонъ.

**
*

Вы говорите: “Слава Богу!
Покаместъ твой Онѣгинъ живъ,
Романъ не конченъ. Понемногу
Пиши - жъ его, не будь лѣнивъ.
Со славы, внявъ ея призванью,
Сбирай оброкъ хвалою и бранью,

Рисуи и франтовъ городскихъ
И милыхъ барышень своихъ,
Войну и балъ, дворець и хату,
Чердакъ, и келью, и харемъ”.

На всѣ эти просьбы друзей Пушкинъ отъ себя отвѣчаетъ лишь однимъ, на первый взглядъ загадочнымъ, стихомъ:

Разумѣтся, я былъ-бы радъ...

т. е. “разумѣтся, я былъ бы радъ возобновить “Онѣгина”, но такъ, какъ считаю нужнымъ его возобновить, я не могу, а какъ могу, не хочу”. И Пушкинъ никогда не сдѣлалъ ни одной сколько нибудь серьезной попытки возобновить “Евгенія Онѣгина”, какъ это не могло не быть соблазнительно для него и въ литературномъ, и въ матеріальномъ отношеніи.

Очень красоченъ этотъ отвѣтъ Пушкина друзьямъ. Это — чисто пушкинскій стихъ по силѣ и мѣткости.

Послѣ этого стиха у Пушкина стоитъ многоточіе и на этомъ кончается стихотвореніе. Но въ рукописи даже и этотъ стихъ былъ зачеркнутъ Пушкинымъ.

Этотъ упорный отказъ Пушкина въ 1833-35 г.г. возобновить “Евг. Онѣг.” лучше показываетъ намъ

всю глубину его рѣшенія, принятаго въ 1830 г. въ Болдино — не продолжать “Евг. Онѣгина” — по крайней мѣрѣ, при тогдашнемъ николаевскомъ режимѣ, а ни о какомъ другомъ режимѣ онъ, разумѣется, и не могъ думать.

Готовится къ печати:

В. Л. БУРЦЕВЪ.

„Пушкинъ и „Евгеній Онѣгинъ”

**(БОРЬБА ПУШКИНА СЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ НИКОЛАЯ I
ИЗЪ-ЗА «ЕВГЕНІЯ ОНѢГИНА»).**

О г л а в л е н і е :

1. 100-лѣтній юбилей «Евгенія Онѣгина».
2. Даты написанія «Евгенія Онѣгина» и первыхъ его изданій.
3. Хронологія «Евгенія Онѣгина».
4. Автобіографическій характеръ «Евгенія Онѣгина».
5. А. Н. Раевскій — одинъ изъ прототиповъ «Евгенія Онѣгина».
6. М. Н. Раевская - княгиня Волконская — одинъ изъ главныхъ прототиповъ Татьяны, — м. б., единственный.
7. Пушкинъ и семья Раевскихъ.
8. Пушкинъ и М. Н. Раевская.
9. Раевская - Волконская, жена декабриста.
10. Раевская - Волконская о Пушкинѣ.
11. Таврическая любовь Пушкина. Взаимная любовь Пушкина и М. Н. Раевской была «утаенной» для всѣхъ.
12. М. Н. Раевская въ поэзіи Пушкина въ 1820 - 22 г. г.

13. Отчужденіе М. Н. Раевской отъ Пушкина. Бурный періодъ его жизни. Пушкинъ продолжаетъ страстно любить М. Н. Раевскую.
14. «Прошла любовь, явилась муза».
15. М. Н. Раевская въ «Бахчисарайскомъ фонтанѣ».
16. М. Н. Раевская въ 1-й главѣ «Евгенія Онѣгина».
17. М. Н. Раевская въ «Разговорѣ книгопродавца съ поэтомъ».
18. Раевская - Волконская — въ «Евгеніи Онѣгинѣ» отъ первой до послѣдней главы.
19. Раевская во 2-й главѣ «Евг. Онѣгина».
20. Раевская въ 3-й главѣ «Евг. Онѣгина».
21. Раевская - Волконская въ 4-й главѣ «Евг. Онѣгина».
22. Раевская - Волконская въ 5-й и 6-й главахъ «Евгенія Онѣгина».
23. Раевская - Волконская въ 7-й главѣ «Евг. Онѣгина».
24. Раевская - Волконская въ 8-й главѣ «Евг. Онѣгина».
25. Прощаніе Пушкина съ Раевской - Волконской въ 1824 - 26 г. г. (Первая редакція стих. «Не пой, красавица»).
26. Первый привѣтъ Пушкина Волконской послѣ ея отъѣзда въ Сибирь въ 1827 г. (Стих. «Кто знаетъ край»).
27. Волконская въ поэзіи Пушкина въ 1828-30 г.г. (На смерть сына Волконской. — «Не пой, красавица». — «На холмахъ Грузіи». — Посвященіе въ «Полтавѣ»).
28. Въ 1830 г. Пушкинъ былъ принужденъ внезапно разстаться съ Татьяной.
29. Апофеозъ Волконской и декабристовъ въ послѣдней главѣ «Евг. Онѣгинъ».
30. «Утаенная» любовь Пушкина къ Раевской - Волконской...
31. Какъ вообще Пушкинъ сохранялъ тайну своей любви и всегда ли ее сохранялъ?

32. Пушкинъ писалъ о Раевской - Волконской много и часто, но въ печати о ней ограничивался только намеками.
33. Имени Волконской Пушкинъ не упомянулъ и въ донъ-жуанскомъ спискѣ.
34. Иначе Пушкинъ относился къ сохраненію тайны другихъ предметовъ своей любви.
35. Но не для всѣхъ, однако, любовь Пушкина къ Раевской-Волконской оставалась тайной.
36. Попытка Пушкина затушевать имя М. Н. Раевской, какъ вдохновительницы «Бахчисарайскаго фонтана».
37. Мистификація Пушкина.
38. Таинственная буква «К».
39. Пушкинъ и его любовь къ Раевской - Волконской.
40. Пушкинъ съ самаго начала не такимъ рисовалъ себѣ Онѣгина, какъ это ему пришлось сдѣлать.
41. Позднѣе Пушкинъ надѣялся дать иного Онѣгина.
42. Но въ концѣ концовъ. Пушкинъ отказался отъ мысли вывести Онѣгина, какъ декабриста.
43. Роковыя событія въ жизни Пушкина.
44. 1828-29 г. г.: «Снова тучи надо мною»..
45. Но и въ угрожающее для Пушкина время декабристы были для него «друзья», «товарищи», «братья».
46. Бѣгство Пушкина на Кавказъ.
47. 1830 г.: Пушкинъ снова на положеніи травимаго чловека.
48. Пушкинъ рѣшилъ кончить «Евгенія Онѣгина» еще до приѣзда въ Болдино.
49. Канонъ «Евгенія Онѣгина». Это — воля Пушкина!
50. Прощаніе Пушкина съ «Евгениемъ Онѣгинымъ». — «У Пушкина нѣтъ ничего случайнаго!»

51. Пушкинъ сжегъ рукопись 10-й главы «Евгенія Онѣгина».
 52. 10-ю главу Пушкинъ написалъ еще до Болдино.
 53. Пушкинъ 10-ю главу читалъ Вяземскому и А. Тургеневу.
 54. Пушкинъ о декабристахъ въ 10-й главѣ.
 55. Пушкинъ зашифровалъ свои рукописи.
 56. Послѣ 8-й главы Пушкинъ уже не могъ посылать Онѣгина къ декабристамъ.
 57. Что Пушкинымъ было написано въ Болдино.
 58. Еще годъ колебаній и тревогъ.
 59. Въ Царскомъ Селѣ въ 1831 г. — наканунѣ окончанія «Евгенія Онѣгина».
 60. Какъ «Евгеній Онѣгинъ» былъ конченъ въ 1831 г.
 61. Послѣдняя глава «Евгенія Онѣгина» (1832 г.).
 62. «Отрывки изъ путешествія Онѣгина» (1833 г.).
 63. «Путешествіе» въ это время для Пушкина было центральной темой «Евг. Онѣгина».
 64. Какъ Пушкинъ самъ искалѣчилъ «Путешествіе».
 65. Печатаніе въ искалѣченномъ видѣ «Отрывковъ изъ путешествія Онѣгина» для Пушкина было протестомъ.
 66. Какъ Пушкинъ задумывалъ кончить «Евгенія Онѣгина».
 67. Пушкинъ никогда не дѣлалъ никакихъ попытокъ вернуться къ «Евгенію Онѣгину».
 68. Издавать «Евгенія Онѣгина» нужно по завѣту Пушкина.
-

Съ запросами по поводу этого изданія просимъ обращаться
по адресу:

Bourtzeff, 13, rue des Feuillantines, Paris 5^e.

ОГЛАВЛЕНІЕ

1. Отъ автора	3
2. Пушкинъ рѣшилъ кончить «Евгенія Онѣгина» еще до пріѣзда въ Болдино въ 1830 г.	5
3. Канонъ «Евгенія Онѣгина». Это воля Пушкина! . .	11
4. Прощаніе Пушкина съ «Евг. Онѣгинымъ». «У Пушкина нѣтъ ничего случайнаго!»	16
5. Какъ Пушкинъ кончилъ «Евг. Онѣгина» въ 1831 г.	27
6. «Послѣдняя глава «Евгенія Онѣгина».	31
7. «Отрывки изъ путешествія Онѣгина».	34
8. «Путешествіе» въ это время для Пушкина было центральной темой въ «Евг. Онѣгинѣ».	36
9. Какъ Пушкинъ самъ искалѣчилъ «Путешествіе». . .	38
10. Какъ Пушкинъ хотѣлъ кончить «Евг. Онѣгина». . .	44
11. Что Пушкину пришлось сдѣлать съ 8-й главой. . .	45
12. Что Пушкину пришлось сдѣлать съ 9-й главой . .	48
13. Что Пушкину пришлось сдѣлать съ 10-й главой. . .	51
14. Задачи дальнѣйшаго изученія «Евг. Онѣгина». . . .	53
15. Пушкинъ никогда не дѣлалъ никакихъ попытокъ вернуться къ «Евг. Онѣгину».	55
16. «Пушкинъ и «Евг. Онѣгинѣ». Борьба Пушкина съ правительствомъ Николая I изъ-за «Евгенія Онѣгина»	59

10-й НОМЕРЪ «ОБЩАГО ДѢЛА»

Содержаніе: За общій фронтъ. — Для всего міра нужна національная Россія. — Въ защиту Россіи. Къ Франціи (Воззваніе Русскаго Национальнаго Комитета). — Какъ хлѣбъ, какъ воздухъ намъ нуженъ широкой РНЕ. — Соціализмъ и демократія. — Русскій Общевинскій Союзъ, какъ часть общенациональнаго движенія. Нужны: новая программа, новая тактика, новые люди. — Этому не бывать! Хотятъ замолчать дѣло Кутепова. — Не запугаете! Угрозы шантажистовъ и клеветниковъ. — Съ большевиками не борятся и иностранцы. — Бывшій чекистъ — нынѣшній червонный валетъ. — Мой вызовъ полк. А. А. Зайцеву. — Нашъ призывъ къ Савламу. — Къ дѣлу Кутепова. — «Дѣло Алексѣева въ производствѣ». — Изучайте Пушкина! —

11-й НОМЕРЪ «ОБЩАГО ДѢЛА»

Содержаніе: Общій фронтъ противъ большевиковъ. — Эмиграція не создала широкаго Русскаго Национальнаго Комитета. — Эмиграція не создала національнаго органа печати. — Заговоръ молчанія вокругъ «Общаго Дѣла». — Что такое Анти-ГПУ? — Если теперь же не будетъ организованъ широкой РНЕ... Нужно немедленно создать Инициативную Группу. — Замалчивать дѣло Кутепова — преступленіе. — Нашъ привѣтъ И. А. Бунину. — Надо размежеваться съ двурушниками. Масыи долой! — Тѣ, кто не боятся свѣта. Свѣта больше! («Казачье Единство»). — За партію, но противъ партійности. — Интервенція нужна — честная. — РОВС не можетъ оставаться такимъ, какимъ былъ. — Хуже не можетъ быть! Какъ ген. Миллеръ погубилъ дѣло разслѣдованія о похищеніи Кутепова. — Съ позволенія сказать — «историкъ». Расписались! — Цинизмъ злобнаго клеветника (По поводу статьи Ю. Ф. Семенова). — Тѣ, кто боятся свѣта. (Новая гнусная выходка г. г. Семенова и Гукасова). — Мой отвѣтъ г. Ходасевичу. — Къ Савламу. — Наша анкета. — Къ нашимъ читателямъ.

«La Cause Commune»

Антибольшевицкій органъ на французскомъ языкѣ, издаваемый
В. Л. Бурцевымъ

ВЛ. БУРЦЕВЪ. — БОРИТЕСЬ СЪ ГПУ!

Содержаніе: Съ ГПУ до сихъ поръ не боролись. — Ошибка и преступленіе эмиграціи. — Не замалчивайте провокаціи ГПУ и его агентовъ! — Разоблачайте всѣхъ, кто завязываетъ сношенія съ большевиками! — Какъ работаетъ ГПУ въ Парижѣ (Дѣло А. И. Сипельгаса). — «Дѣло Алексѣева». — РИС работаетъ на ГПУ. — Еще разъ: не бойтесь свѣта! — Въ чемъ я обвинялъ полк. Зайцева. — Не бойтесь третейскихъ судовъ. — Заговоръ молчанія. — Продажа русскаго дѣла.

„Общее Дѣло“

(Подъ редакціей В. Л. БУРЦЕВА)

10-й и 11-й номера «Общаго Дѣла»:

въ Парижѣ — по 1 фр., съ пер. по 1 фр. 50 с.

Имѣется въ продажѣ нѣкоторое количество комплектовъ (для библиотекъ):

- 1) 1-9 номера («Общаго Дѣла») (1928-31 г. г.) — 35 фр.
- 2) 1-6 номера (*La Cause Commune*) (1929-30 г. г.) — 35 фр.

Бурцевъ, Вл.	«Въ защиту правды». Парижъ 1931	15 фр.
	«Юбилей предателей и убійць» (1917-1927). Парижъ	5 фр.
„	„ «Ворьба за свободную Россію». «Мои воспоминанія», т.1. (1882-1910 г. г.). Берлинъ 1924	42 фр.
„	„ «Боритесь съ ГПУ!»	5 фр.

«БЫЛОЕ» (1907-1912) (подъ ред. Вл. Бурцева), Парижъ.
Номера 7, 8, 9-10, 11-12, 13, 14 — по 15 и 25 фр.

Главный складъ изданій «Общаго Дѣла»:

V. BOURTZEFF

13, rue des Feuillantines, Paris (5^e)

В. Л. БУРЦЕВЪ «КАКЪ ПУШКИНЪ ХОТѢЛЪ ИЗДАТЬ
«ЕВГЕНІЯ ОНѢГИНА» И КАКЪ ИЗДАЛЪ».

Цѣна: 8 фр. (съ пересылкой — 10 фр.), —
можно высылать франц. марками и почтовыми купонами.

E.I.R.P., 4 et 5, Rue Saulnier, Paris (9^e).